

ЧЕЧЕНСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ

Author: [recently](#)

Власти пытаются заставить молчать журналистов, расследующих, что на самом деле происходит в Чечне.

Информационная война в Чечне быстро набирает обороты. Неподвластные Кремлю средства массовой информации ставят под сомнение официальные военные сводки, а Москва тем временем ужесточает блокаду прессы.

Журналисты независимого телеканала НТВ уже исключены из рядов официально аккредитованных. Все больше и больше военных корреспондентов заявляют, что сотрудники федеральных спецслужб преследуют их и пытаются запугать.

Среди последних событий таинственное исчезновение корреспондента Радио “Свобода” Андрея Бабицкого, открыто критиковавшего российскую военную кампанию. Коллеги Бабицкого опасаются, что его похитили агенты спецслужб, но Москва упорно отрицает свою причастность к исчезновению журналиста.

Достоверность официальных данных о количестве убитых и раненых стала вызывать серьезные сомнения. Обстановка накалилась в начале этого месяца, когда Комитет солдатских матерей заявил, что реальное число потерь превышает официальные данные в семь раз.

С тех пор несколько организаций, включая созданную бывшими военными независимую Военную пресс-службу, пытаются определить реальное количество потерь, понесенных федералами в войне, которую все еще поддерживает значительная часть населения России. Первым сопоставить официальные данные с реальными фактами попыталось НТВ. 21 января в программе новостей “Сегодня” показали интервью с российским офицером, утверждавшим, что в ходе одного нападения на бронетанковую колонну погибло несколько десятков солдат федеральных войск. А в правительственных сводках о потерях федералов за день редко проскальзывают даже двузначные числа.

Корреспонденты НТВ побывали в российских военных госпиталях и тщательно подсчитали количество раненных военнослужащих, доставляемых с Кавказа.

Вскоре корреспонденты телекомпании были отстранены от участия в устраиваемых для прессы официальных поездках в Чечню. Журналиста НТВ Юрия Липатова обвинили в распространении ложной информации. В комментарии пресс-центра российской армии было сказано, что “распространяемая НТВ информация о потерях федеральных сил не имеет ничего общего с действительностью”.

О преследовании со стороны властей заявляют и другие российские журналисты. Сразу после Нового года правительственная пресс-служба “Росинформцентр” обвинила Бабицкого в том, что его прочеченские репортажи из Грозного послужили причиной гибели российских военнопленных. Бабицкий заявил, что сотрудники ФСБ забрали из его квартиры фотографии убитых российских солдат.

Последний раз корреспондента Радио “Свобода” видели 15 января, когда он уходил из чеченской столицы. Его начальник Владимир Бабурин говорит, что по неподтвержденным сведениям, в

Грозном Бабицкого задержали федералы. Глава “Росинформцентра” Александр Михалков сказал, что если бы Бабицкий находился в руках солдат, то об этом сообщили бы федеральному командованию.

24 января редактор “Московского комсомольца” Павел Гусев заявил, что ФСБ пыталась поместить сотрудника газеты Александра Хинштейна в психиатрическую лечебницу под Москвой. Гусев считает, что причиной задержания послужило проводимое Хинштейном расследование связей между миллиардером Борисом Березовским и чеченскими боевиками. В настоящее время Хинштейн скрывается.

Еще один корреспондент Радио “Свобода” Олег Кусов обратился к федеральному командованию с официальной жалобой. По словам Кусова, в Назрани офицер федеральной армии выхватил у него диктофон, а солдат ударил журналиста прикладом.

Иностранные журналисты также страдают от действий военных. В декабре прошлого года агентства “Рейтерс” и “Ассошиэйтед пресс” передали информацию о тяжелых потерях федералов в боях на площади Минутка. После этого федеральное командование обвинило журналистов в сотрудничестве с иностранными разведывательными службами. Еще раньше было отказано в аккредитации Петре Прохазковой из чешского агентства “Эпицентр”. Причиной послужило ее интервью с Эмиром Хаттабом и Шамилем Басаевым, опубликованное в пражской газете.

29 декабря в грозненском пригороде Старая Сунжа военная полиция арестовала Даниеля Вильямса из газеты “Вашингтон пост”, Давида Филипова из “Бостон глоуб”, Маркуса Уоррена из “Дейли телеграф”, Родриго Фернандеса из “Эль Паис”, Рикардо Ортега и Теймураза Габашвили из “Антенны3”. Их обвинили в нарушении режима закрытой зоны и допрашивали в течение 9 часов.

Несмотря на давление, немногие газеты устояли перед искушением сопоставить официальные данные с реальными фактами. Еженедельник “Независимое военное обозрение” утверждает, что обе стороны сильно преувеличивают потери противника.

“Если сложить числа, приводимые в официальных сводках, получится, что убито не меньше 10 тысяч чеченских бойцов. Прошлой осенью общая численность повстанцев оценивалась в 40 тысяч. Учитывая это, непонятно, почему федералы никак не могут взять Грозный или хотя бы углубиться в горные районы,” – пишет газета.

Репортажи такого типа Москва приравнивает к государственной измене. Поэтому усилия Кремля сейчас направлены на ужесточение информационной блокады.

24 января в интервью “Независимой газете” советник МИДа Владимир Козин призвал к “более решительным и целенаправленным действиям по созданию информационной блокады в отношении тех западных журналистов, которые ведут подрывную работу на территории Чечни и в соседних субъектах Российской Федерации”.

Чтобы утихомирить прессу, исполняющий обязанности президента Владимир Путин обратился за помощью к бывшему советнику Бориса Ельцина Сергею Ястржембскому. Последний в интервью газете “Коммерсант Daily”, заявил: “Когда весь народ объединяет усилия ради какой-то цели, это налагает определенные обязательства на всех, включая прессу”.

Реакция российской прессы на эти нововведения была весьма бурной. “Военные показали, что доступ к информации контролируют бюрократы, “ – говорится в публичном обращении Фонда защиты гласности. Эта организация выступает за свободу слова и в период обострения борьбы за общественное мнение настаивает на соблюдении прав журналистов.

“Если сообщения прессы противоречат официальной версии, то власти просто закрывают журналистам доступ к информации. Это является нарушением закона РФ о СМИ. Нас очень беспокоит то, что подобная практика получила широкое распространение в России, - говорит директор Фонда Алексей Симонов и добавляет, - Получать информацию становится не только сложно, но и опасно”.

Он указывает, что в декабре, в преддверие парламентских выборов, жертвами неспровоцированных нападений стали 14 российских журналистов. Симонов считает: “Если власти не могут “приручить” независимого журналиста, его просто избивают”.

Тем временем в Чечне российские власти создали сложную бюрократическую систему, направленную на ограничение доступа журналистов к информации. Сначала для получения аккредитации корреспондент должен написать заявление в Министерство обороны. После получения предварительного разрешения журналисту нужно поехать в Северную Осетию, в Моздок, и запросить повторную аккредитацию у военного командования.

Во время недавней поездки на Кавказ я сам столкнулся с этой системой. В субботу я послушно направился в пресс-центр штаба военной группировки Север. Солдаты со мной не церемонились. Мне просто сказали: “Сегодня в офисе пресс-центра никого нет. Выходной. Приходите в понедельник!”

Я ушел, так и не сумев уяснить для себя идею выходного в военное время. Впрочем, в понедельник дело не продвинулось. Без разрешения из Москвы запросы на аккредитацию не принимались. Поэтому я просто пошел по направлению к границе, в надежде как-нибудь проскользнуть. На пропускном пункте солдаты отказались пропустить меня без аккредитации: “Мы бы разрешили пройти, но как же вы вернетесь? А что если вас примут за боевика?”

В первый месяц войны в Чечню можно было попасть и без аккредитации. Сейчас, в разгар боевых действий, это практически невозможно.

По возвращении во Владикавказ от офицера, воевавшего в Чечне, я услышал: “Я ненавижу журналистов. Вы предатели! Это вы убили моих парней!” “Каким образом журналист может кого-то убить? - возразил я. “Вы показали им наши позиции по телевизору. Сразу же после этого “духи” открыли по нам огонь. Семеро моих ребят погибли на месте. Одному отрезали голову”.

Я попытался выяснить, где все это произошло, но он отказался уточнить. Он просто продолжал ругать всех журналистов подряд.

Из-за информационной блокады многие журналисты, особенно иностранцы, вынуждены идти на крайние меры. Некоторые пытаются вычитать что-то на сайте Мовлади Удугова, где размещена информация, поступающая от чеченского правительства. Это не самый хороший способ. Удугов без колебаний распространяет чеченскую пропаганду, и местные журналисты давно перестали считать его надежным источником.

Многие иностранные телекомпании предпочитают покупать видеозаписи боевых действий у чеченских операторов, которые переправляют кассеты контрабандой через федеральный кордон. Невероятные цены на эти кассеты доходят до нескольких тысяч долларов. Сделки заключаются в гостинице “Асса” в Назрани (Ингушетия). И покупатели, и продавцы платят отступные живущим в гостинице сотрудникам ФСБ, которые, по идее, призваны прикрыть эту процветающую торговлю.

В последние месяцы цены на видеозаписи растут. В первую очередь из-за того, что в Чечне погибло много журналистов. В конце октября на трассе Назрань-Грозный российский самолет расстрелял машину, в которой находились два оператора – сотрудник московского телеканала ТВ-Центр Рамзан Межидов и Шамиль Жигаев из грозненского “Нохчо”. Через несколько дней во время ракетного обстрела Грозного погиб Супян Епендиев из “Грозненского рабочего”.

Российские журналисты считают, что чеченская война может иметь катастрофические последствия для свободы слова в бывшем СССР. Более того, они опасаются возвращения цензуры советского времени, когда за отклонение от партийной линии журналистов “определяли” в психиатрические больницы.

Как говорит директор Фонда защиты гласности Симонов, “не имея информации о последствиях военных действий в Чечне, общество лишено права формировать собственное мнение. В конце концов, никто не желает брать на себя ответственность за размах этой войны и за ее неприкрытую жестокость”.

Эрик Батуев – корреспондент газеты “Свет”, выходящей в Назрани.

Location: Caucasus
Stavropol
South Ossetia
Russia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%87%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B>